

Ученик Хуан несколько раз обошел вокруг, но так и не нашел ни одного камня. В конце концов, стиснув зубы, он достал из рюкзака корректор и с силой бросил его в Ху Шу.

— Черт! — Ху Шу, получив удар по колену, от боли невольно согнулся. — Ты что, псих?

Ученик Хуан, выпустив пар, развернулся и убежал.

Вернувшись домой, его встретил все тот же звук игры в маджонг.

Никто не спросил, ел ли он, хочет ли поесть, никто не поинтересовался, как прошел его первый день в старшей школе, никто не задал вопрос, почему он вернулся так поздно, хотя вечерних занятий не было.

Ах да, никто и не знал, что сейчас вечером нет дополнительных уроков.

Но ученику Хуану это было не так важно. Он вежливо поздоровался со всеми дядями и тетями, а затем прошел в свою комнату.

Комната ученика Хуана была маленькой: письменный стол, односпальная кровать.

У него не было книжного шкафа, все книги лежали на полу, не было и шкафа для одежды — вся одежда хранилась в простой коробке под кроватью.

Войдя в комнату, он положил рюкзак на кровать и взял веер, чтобы помахать им.

В это время года уже не было жарко, но после того, как он «проучил» надоедливую Ху Шу, ученик Хуан почувствовал некоторое возбуждение.

Успокоившись, он достал учебник, собираясь просто полистать его, а затем пораньше лечь спать.

Листая учебник, он заметил следы корректора на странице, где кто-то нарисовал что-то постыдное.

Теперь это место было белым, как отвалившаяся штукатурка на стене.

Он хотел что-то написать там, чтобы белое пятно не выглядело так резко.

Достав пенал, он забыл о своем намерении, так как надолго задумался, глядя на упаковку от мороженого и палочку для него, лежащие в пенале.

Утром ученик Хуан сварил себе пачку лапши быстрого приготовления.

Недавно его мама купила две коробки такой лапши, так как срок годности подходил к концу, и в магазине она продавалась со скидкой.

Он считал, что это хорошо — всегда есть что поесть, когда проголодаешься.

Ученик Хуан хотел добавить в лапшу яичницу, но в холодильнике, кроме полбанки ферментированного тофу и почти закончившейся упаковки маринованных овощей, ничего не было.

Ученик Хуан не совсем понимал, почему, после того как его родители развелись, отец каждый месяц присылал им деньги на жизнь. Хотя суммы были небольшими, они не должны были жить так бедно.

Куда же уходят деньги?

Он вспомнил звуки маджонга, которые не умолкали всю ночь.

Ученик Хуан шел в школу пешком и примерно в ста метрах от школьных ворот встретил своего одноклассника.

Тот стоял у дороги, покупая яичный блинчик.

Пять юаней за один, а если добавить яйцо или ветчину, то придется доплачивать.

Ученик Хуан покупал его однажды, но потом решил, что тратить столько на завтрак — слишком большая роскошь, и больше никогда не ел их.

Он не завидовал тем, кто мог позволить себе купить что угодно, потому что понимал: у каждого своя судьба.

У каждого своя судьба, и у каждого свое будущее.

Ученик Хуан всегда считал, что в будущем сможет жить хорошо, сможет зарабатывать и покупать то, что захочет, и не придется высчитывать, сколько пачек лапши со скидкой можно купить за один яичный блинчик.

Подходя к ларьку с яичными блинчиками, он специально замедлил шаг, чтобы одноклассник заметил его.

Однако тот разговаривал с продавцом, выбирая, что добавить, а что нет, больше овощей и меньше перца.

Одноклассник не заметил ученика Хуана.

Одноклассник не заметил его, но кто-то другой увидел.

Тань Цзыи на велосипеде уже проехал мимо, но вдруг затормозил, остановился и, обернувшись, с улыбкой сказал:

— Младший брат, какая встреча! Доброе утро!

Ученик Хуан вздрогнул, инстинктивно схватился за ремни рюкзака и стоял, глупо глядя на Тань Цзыи.

В этот момент одноклассник, закончив с покупкой яичного блинчика, обернулся, увидел его, откусил кусочек завтрака, взглянул на ученика Хуана и, ничего не сказав, ушел.

Взгляд ученика Хуана последовал за одноклассником, и Тань Цзыи, заметив это, тоже посмотрел на высокого парня.

Тань Цзыи слез с велосипеда, вернулся к ученику Хуану, похлопал его по рюкзаку и с улыбкой спросил:

— Что задумался с самого утра?

Ученик Хуан покраснел от его прикосновения:

— Доброе утро, старший.

Тань Цзыи засмеялся:

— Это твой одноклассник? Или ты просто завидуешь, что он ест яичный блинчик?

Ученик Хуан не был мастером шуток, особенно с незнакомыми старшеклассниками.

Он снова начал запинаться:

— Н-нет.

Тань Цзыи, толкая велосипед, медленно пошел с ним к школьным воротам, а перед тем, как они разошлись, остановил его.

— Чуть не забыл. — Тань Цзыи снял рюкзак с плеча, порылся в нем и достал гелевую ручку. — Взамен.

— А? — Ученик Хуан замер, не принимая ручку.

— Возьми. — Тань Цзыи вложил ручку ему в руку. — Вчера я тебя напугал, и ты потерял пружину от стержня ручки. Вот тебе новая.

Сказав это, Тань Цзыи поехал к велопарковке, а ученик Хуан, опустив взгляд на ручку в руке, улыбнулся, слегка прикусив губу.

Осень началась, и дожди шли без перерыва.

Температура постепенно понижалась, и первокурсникам выдали школьную форму и бейджики.

Все жаловались, что не любят носить форму, что каждый день все приходят в одинаковой одежде, как под копирку, и это скучно.

Но ученику Хуану нравилось носить форму, потому что ее качество было лучше, чем у любой его одежды, она была удобной и немаркой.

С того утра, когда он встретил Тань Цзыи у школьных ворот, ученик Хуан больше его не видел, хотя иногда специально выглядывал на переменах, чтобы поблагодарить.

Одноклассник, заметив, что он часто смотрит в окно, словно кого-то ищет, посмеялся:

— Влюбился?

Ученика Хуана смутили эти слова, и он стал отрицать:

— Нет, не влюбился.

Одноклассник сказал:

— Я слышал от Ху Шу, что ты писал любовное письмо старосте из твоей средней школы? И тебя при всех отчитали?

Его выражение было насмешливым, и это испортило настроение ученику Хуану.

— Это не я писал, — объяснил он. — Это была чья-то шутка.

Одноклассник откинулся на спинку стула, слегка наклонив его назад, так что передние ножки стула оторвались от пола, и он раскачивался, как качели.

Одноклассник сказал:

— В любом случае, предупреждаю, не влюбляйся в меня, я не гей.

Ученик Хуан нахмурился.

Он действительно немного симпатизировал однокласснику. Сам он был бледным, почти болезненно, невысоким и худым, и Ху Шу часто говорил, что он выглядит слабее любой девчонки.

Такой ученик Хуан завидовал своему однокласснику — высокому, смуглому, крепкому, но не слишком мускулистому.

Он завидовал и симпатизировал.

Ученику Хуану нравилось быть рядом с одноклассником, как будто он стоял под защитой большого дерева, чувствуя себя спокойно и уверенно.

Хотя он был не слишком умным и даже неуклюжим, кое-что он все же понимал.

Он немного надулся и сказал:

— Я не буду тебе нравиться.

Одноклассник засмеялся:

— Тем лучше.

Незаметно прошел месяц с начала учебного года, и в конце сентября школа начала готовиться к спортивным соревнованиям.

Учителя попросили всех записаться на различные виды спорта, и одноклассник, будучи физруком, записался на несколько дисциплин. Глядя на список участников, ученик Хуан с

нетерпением ждал начала соревнований.

Он хотел посмотреть, как его одноклассник участвует в соревнованиях, завоевывает первое место и гордо возвращается в класс.

Ученик Хуан думал, что его симпатия к однокласснику, возможно, была вызвана просто завистью, завистью к тому, что у него есть то, чего нет у него самого: кроме внешности, еще и спортивных способностей.

— Парни, парни! — Одноклассник стоял перед классом, стуча по доске. — Никто еще не записался на три тысячи метров, кто готов рискнуть?

Три тысячи — это слишком много, подумал ученик Хуан, это ужасно утомительно.

Он был полным профаном в спорте и никогда не думал участвовать в соревнованиях, поэтому, когда одноклассник спросил, он просто огляделся, чтобы посмотреть, кто же все-таки запишется.

— Хуан Тун! — Снова Ху Шу.

Ху Шу сказал:

— Хуан Тун точно сможет пробежать, Хуан Тун, попробуй!

Ученик Хуан вздрогнул, он не ожидал, что это коснется его.

— Я не смогу, — поспешно отказался он. — Я опозорю класс.

Но после слов Ху Шу все начали подбадривать его.

Обычно у ученика Хуана в классе не было друзей, и кто-то начал называть его за спиной «девчонкой» и «трусикой», мальчики и девочки не хотели с ним общаться.

И вдруг все эти ребята, которые никогда не называли его по имени, начали кричать ему, и ученик Хуан растерялся.

Одноклассник спросил:

— Значит, записываем тебя, хорошо?

— Нет, нет, — замахал руками ученик Хуан. — Я действительно не смогу.

Одноклассник сказал:

— Ничего, сначала запишем, а если что, потом поменяем.

<http://bllate.org/book/15273/1348251>